

ТАТАРСКИЕ ДВОРЦОВЫЕ КОМПЛЕКСЫ 15-16 вв.: НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ АРХИТЕКТУРЫ

Н. Халитов

Институт Истории Академии Наук РТ, главный научный сотрудник; Казанский Государственный Архитектурно-Строительный университет, профессор; Российский Исламский университет, профессор; Казанский Государственный Университет Культуры и Искусства, профессор, доктор архитектуры, заслуженный деятель науки Республики Татарстан

В докладе рассматриваются дворцовые комплексы новых татарских государств, возникших после распада Золотой Орды. Они формировались как административные и государственные центры в довольно сложных условиях военного противостояния с метрополией, а зачастую и с агрессивно настроенными сопредельными государствами. Все это влияло как на выбор их местоположения, так и на характер их инфраструктуры.

В обычаях тюркских феодалов, в том числе и ханов, было иметь укрепленный дворец-убежище и загородную резиденцию, причем последняя порой играла лидирующую роль. При этом она не обязательно имела вид комплекса капитальных сооружений, а порой и вообще формировалась из мобильных построек (шатров и юрт). Об этом, в частности, говорит и тот факт, что площадь Казанского Арка явно мала для размещения всех необходимых функций и бюрократических структур управления весьма обширного государства, достигавшего тогда площади современной Франции. Не исключено поэтому, что Ханский Двор в Казани имел ограниченные функции чисто административного центра (или одного из них), наиболее укрепленного на случай критической ситуации,— как это и случилось в 1552 году. Другим таким центром, по многим источникам, видимо, была загородная резиденция хана на озере Кабан (Кабанское городище, Архиерейская дача), или, может быть, иные (военные ставки) — на случай захвата столицы врагом.

Кроме них существовали укрепленные дворы татарских феодалов, в той или иной мере сходные по принципам организации пространства с ханскими дворами в столичных городах.

Дворцы-убежища имели вид автономных укрепленных цитаделей, как правило, внутри более мощных крепостей. В числе таковых можно назвать Арк Казани, Кырк Ер близ Бахчисарая, Хан-Керман, и, вероятно, Иске Казан.

Загородные резиденции, занимали удобные для комфортного проживания территории и име-

ли относительно слабые укрепления, не рассчитанные на длительную осаду или целенаправленный штурм — например, Бахчисарайский дворец в Крыму; Бустан или, предположительно, Кабанское городище в Казани.

Для ханских резиденций, где жилые и хозяйственные функции дополнялись функциями государственного управления, существовал необходимый перечень построек для обеспечения нормального функционирования такого центра. Если объединить здания и помещения, входившие в состав дворцового комплекса как административного центра государства, места проживания ханской семьи и одновременно оборонительного сооружения в функциональные группы, то они были следующими:

1. *Административный блок*: здания или помещения Государственного совета (Дивана); судилище (казият); парадная площадь перед дворцом; тюрьма (зиндан); казнохранилище; библиотека, архив; казармы ханской гвардии.

2. *Жилой блок*: Ханский дворец; здания для челяди и охраны; гостевой дом; сад.

3. *Служебно-хозяйственный блок*: кухни; баня; конюшни; кладовые; мастерские придворных ремесленников (меднолитейная, сапожная, швейная, кузнечная, ювелирная, оружейная и др.);

4. *Культовый блок*: мечеть; усыпальница ханов; возможно, усыпальница святого.

Главным зданием всего комплекса был Хан-Сарай. Как и всякая резиденция крупного феодала, он обладал рядом качеств, главными из которых должны были быть следующие:

1. Удобство и безопасность проживания.

2. Многофункциональность комплекса дворцовых сооружений — в числе функций должны были присутствовать следующие: жилищная, представительская, административная, оборонительная.

3. Возможность эвакуации в случае военных действий.

Представительские функции, особенно в столичном центре государства, должны были диктовать монументальность и внешнюю красоту дворцовой архитектуры.

Укрепленные дворы татарских феодалов, в отличие от ханских резиденций, не несли государственно-управленческих и представительских функций, и, соответственно имели несколько иную номенклатуру построек и помещений. Этот перечень диктовался, в частности, характером деятельности конкретного феодала (царедворец, землевладелец, военачальник, священнослужитель и др.). Примером такого комплекса может послужить комплекс мечети-медресе Кул-Шарифа в Казани.

Казань.

Ансамбль Арка Казани.

Арк (двор Казанских ханов) представлял собой, подобно другим, универсальный комплекс жилых, административных, культовых и хозяйственных построек, заключенных в кольцо оборонительных сооружений

Арк, который чаще называют Ханским двором, представлял собой, подобно другим, универсальный комплекс жилых, административных, культовых и хозяйственных построек, заключенных в кольцо оборонительных сооружений.

После расшифровки ряда документов XVI и XVII столетий комплекс Арка предстают перед нами вполне отчетливо. Судя по всему, это была цитадель, имевшая вид неправильного четырехугольника, окруженная крепкими стенами и пересекавшаяся изнутри дополнительными укреплениями, в соответствии с условиями рельефа. Главный въезд в Ханскую резиденцию, охранялся двухбашенными воротами, подобными главным воротам султанского дворца Топ-Капы в Стамбуле. Сохранилось и несколько средневековых изображений этих ворот. Следующим рубе-

жом обороны Арка была дополнительная стена с многобашенными воротами внутреннего двора, подобными Воротам Благоденствия дворца Топ-Капы. Видимо, при реконструкции Арка архитектура этого дворца служила образцом для подражания. Наиболее монументальными, игравшими огромную роль в панораме города, были Западные ворота Ханского двора (по ДТ — Сары Капка) в виде большого портала кубических очертаний, завершеного высокими надстройками. Сегодня такое же место на высокой точке холма занимает башня Сююмбике.

Изучая русские документы XVI–XVII вв. и археологические материалы, можно прийти к выводу, что сооружения Ханского двора были деревянными, белокаменными и из красного прямоугольного кирпича, имели подвалы, были крыты черепицей. Снаружи зданий проходили галереи, лестничные марши. Летописец сообщал и о «*златоверхих теремах*» Арка.

Центром композиции Ханского двора было главное трехчастное здание о трех этажах; к нему примыкали с разных сторон либо стояли на

Усадьба Кул-Шарифа в комплексе мечети-медресе в Казанском Кермане. Обнаруженный на территории Казанского Кремля средневековый археологический комплекс фундаментов, атрибутирующийся как остатки разрушенной мечети-медресе кул-Шарифа, после изучения предстает как комплекс жилых, учебных, хозяйственных и культовых построек, и, вероятно, резиденции

самого сеида Кул-Шарифа. Планировочно в составе сохранившейся части комплекса 16 века можно выделить три функциональные группы: мечеть, медресе и жилой дом (вероятно, имама, в данном случае — сеида Кул-Шарифа). Пока это единственный реально изученный жилой дом того времени.

Крым.

Первые дворцовые комплексы Крымских ханов появились сразу с отделением Крыма от Золотой Орды и возникновением независимого татарского государства в Крыму. После переноса в 1 половине XV века столицу из Солхата в Кырк-Ор (Чуфут-Кале), хан Хаджи-Гирей выстроил цитадель под северным склоном горы и ханский дворец. Эта ханская резиденция просуществовала здесь вплоть до переноса столицы в Бахчисарай. К тому времени в Крыму существовало пять малых ханских дворцов — старый дворец Девлет-Сарай, дворцы Улаклы-Сарай, Алма-Сарай, Качи-Сарай, Сьюрень-Сарай. Все они служили ханам загородными виллами; главным же местом их пребывания стал Бахчисарай.

Хан-Сарай в Бахчисарае.

Дворцовый комплекс в Бахчисарае изначально строился не как укрепленная резиденция, а как своеобразное воплощение райского сада.

В основе своей Хан-Сарай был выстроен Сахибом I Гераем вместе с основанием самого города Бахчисарая. От XVI в. здесь сохранились Диван, Малая и частично Большая Дворцовые мечети, Портал Демир Капы. Остальные постройки сильно искажены.

Однако основная его идея нерегулярного дворца-сада, давшая название всему городу, сохранился. Изначальный композиционный принцип периметральной компоновки вокруг централь-

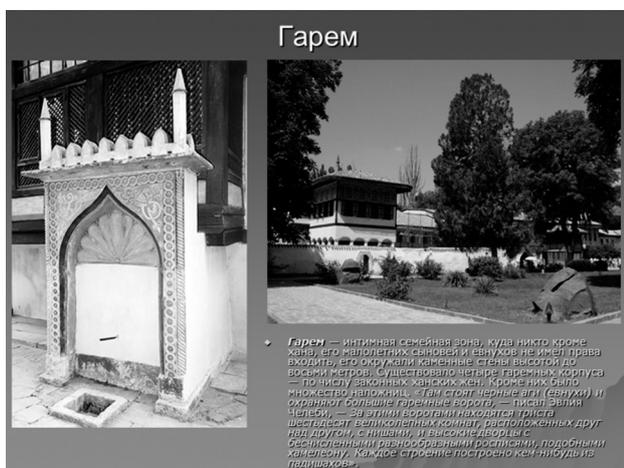
ного двора, заложенный в этот комплекс, виден здесь вполне отчетливо. Он сближает Хан-Сарай с подобным же комплексом Арка в Казани и комплексом султанского дворца Топ-Капы в Стамбуле, единовременных с ним.

В планировке дворца ясно читается деление на ряд локальных функциональных зон: представительскую, жилую, мемориальную, хозяйственную и рекреационную (зону отдыха). В представительской зоне, располагающейся сразу за главными (Северными) воротами, сгруппированы вокруг передней части дворцовой площади, парадная часть дворца со входом через Демир Капы из Посольского сада, Диван и ряд других парадных помещений. К ней же можно отнести и здание Хан-джами на другой стороне площади. Жилая зона включает в себя заднюю часть дворца, гарем и окружающие сады с Соколиной башней. К ней примыкает и зона отдыха (садовые террасы) с дюрбе Диляры Алтын-Бикеч. На противоположной стороне площади — хозяйственная зона. К мечети примыкает мемориальная зона — Ханское кладбище.

Отдельные сооружения комплекса Хан-Сарая, датируемые первым периодом его существования, позволяют составить некоторое представление о характере крымско-татарской архитектуры 15–16 вв.

высокий и двухсветный, с мраморным полом и голубым деревянным расписным потолком. Здесь было две большие ниши: для дворцовых музыкантов и «ханская ложа»; сюда вводили участников торжественных приемов или аудиенций у хана. **Портал Демир-Капы.** Роскошный резной каменный портал с массивной окованной дверью, расположенный в Посольском дворе, был парадным входом в ханскую резиденцию. Эта работа с отпечатком форм итальянского Ренессанса, принадлежит венецианскому архитектору Алоизио Ламберти да Монтаньяна. Видимо после постройки Бахчисарая портал был перенесен сюда из Девлет-Сарая, прежней резиденции Гиреев.

Гарем — интимная семейная зона, куда никто кроме хана, его малолетних сыновей и евнухов не имел права входить, его окружали каменные стены высотой до восьми метров. Существовало четыре гаремных корпуса — по числу законных ханских жен. Кроме них было множество наложниц. «Там стоят черные аги (евнухи) и охраняют большие гаремные ворота,— писал Эвлия Челеби,— За этими воротами находятся триста шестьдесят великолепных комнат, расположенных друг над другом...»

В южной части гарема возвышается Тоган-Кулеси — Соколиная башня (вероятно, 60-е гг. XVIII в.) с видовой площадкой для обитателей гарема: евнухов, жен и наложниц.

Хан-Джами. Массивное прямоугольное каменное здание мечети, крытое четырехскатной черепичной крышей, вытянуто с севера на юг. По бокам его — два легких изящных островерхих 10-гранных минарета. Ближайшая аналогия ей — мечеть Узбека в Старом Крыму, золотоордынский памятник сельджукской эпохи, имеющий свои прототипы в Турции и Поволжье. Внутри

это трехнефный зал, разделенный двумя аркадами, перед михрабом — высокий поперечный неф. Второй этаж образует маафиля — хоры, идущие вдоль трех стен (восточной, северной, западной) и предназначенные для молящихся. На правой стороне маафиля находится небольшая комната — молельня хана, богато отделанная фаянсовыми плитками и росписью.

Малая дворцовая мечеть, XVI в. Домовая мечеть хана, его родственников и приближенных. В оформлении входа и пластике михраба ощущается отголосок сельджукских мотивов эпохи Золотой Орды; росписи интерьера на вид еще более архаичны и адресуют на первый взгляд к ранним арабским образцам Сирии, Ирака и Туниса. Однако не в меньшей степени эти росписи напоминают рисунки традиционных тканых и войлочных полотнищ, украшавших тюркские юрты и шатры, в которых размещались и первые мечети кочевников. Не исключено, что здесь воссоздан образ традиционной золотоордынской домовая мечети, пришедший в Крым вместе с татарами. Обилие архаичных элементов и порою нетипичных для мечетей изобразительных сюжетов оформления говорит о том, что, возможно, в архитектуре этого здания отразились воспоминания о более ранней фамильной домовая мечети чингисидов Гиреев, образ которой и был воспроизведен при строительстве Хан-Сарая.

Ханское кладбище (мезарлык). Архитектура надгробных сооружений на Ханском кладбище носит отчетливый отпечаток османского стиля, однако имеет и ряд своеобразных черт. В двух монументальных **дюрбе**, — фамильных усыпальницах Гиреев ХУ1-ХУП вв. похоронены 16 ханов, прочие захоронения принадлежат их родственникам и приближенным. В дюрбе, как и в других странах мусульманского мира, ставились каменные надгробия и деревянные саркофаги, пок-

рытые черным или зеленым сукном с вышитыми золотом изречениями из Корана; у изголовья помещалась чалма, ставились большие бронзовые или серебряные подсвечники; полы устилались коврами, в нишах стояли светильники, курильницы, лежали книги со священными надписями. Мраморные и известняковые *надгробия* встречаются двух типов: в виде саркофагов и нагробных стел.

Баня Сары-Гюзель. Распространенный тип восточной бани, известный повсюду, в т.ч. и в Золотой Орде. Согласно надписи, она была сооружена при хане Адиль-Сахиб Гирее в 1532 г.; предполагают, что вначале это была городская баня, позднее включенная в дворцовый комплекс.

По всей видимости, Хан-Сарай закладывался как традиционный дворцовый комплекс в духе ханских резиденций столичных городов Золотой Орды. Об этом говорит демонстративный отказ от внешних укреплений и архаичная архитектура ключевых сооружений, как бы хранящая воспоминания о прошлом и, возможно, воспроизводящая какие-то знаковые черты родовых сооружений чингисидов. Это подтверждают и воспоминания современников, видевших дворец до его пожара в 1736 году, упоминавших о «китайском» характере его отделки. И в надписях 17 века повествуется о том, что новый образ дворца понравился бы китайцам. Китайский и монгольский компонент в культуре Золотой Орды, несомненно, традиционно поддерживавшийся потомками монголов, скорее всего был присущ ментальности чингисидов и искусственно вводился в бытовое окружение ханов, символизируя связь времен.

В архитектуре Хан-Сарая отчетливо выражен принцип асимметрии, столь характерный для тюркского мышления в искусстве. Он проявлялся в татарском искусстве всех времен, придавая осо-

бий шарм даже произведениям барокко и классицизма, где принцип симметрии выдерживался особенно жестко.

Касимов.

Татарская архитектура Касимова и его окрестностей появилась как ветвь золотоордынской, изначально перенесенный штамм поволжской и, возможно, крымской татарской культуры на местную, мещерскую почву. Заказчиками и идеологами здесь выступали татары, а исполнителями могли быть, и наверняка в период становления стиля были приглашенные зодчие, — как с юга (Кавказ, Крым, Иран), так с востока (Казань), запада (Литва, Польша) и севера (Москва, Рязань и др.). Это вполне соответствовало амбициям Касым-хана, основавшего новое государство с позиции силы и декларировавшего приход чингисидов из столицы Золотой Орды на эту территорию. Были у него и хорошие предпосылки для осуществления столь масштабных проектов: откупные за великого князя Василия, равные всей великокняжеской казне, часть которых наверняка досталась и ему, а благодарность Москвы за военную поддержку возвращения Василия на его престол, что обеспечило не только финансовые возможности, но и иную помощь со стороны Москвы и союзной Казани.

Известные сведения о монументальных постройках Хан-Кермана говорят о сложении собственной, достаточно оригинальной ветви татарской архитектуры, — как по типологии отдельных сооружений, так и по общим их стилевым качествам. Им была присуща масштабность решений, монументальность художественного образа, активный, даже агрессивный силуэт, выразительная композиция, хорошее качество отделки и строительной техники при сохранении элегантной лаконичности форм.

Хан-Сарай. Укрепленный Ханский двор¹, с «палатами каменными» — комплекс каменных и деревянных сооружений, минарет и мавзолей, окруженные высокой деревянной стеной, занимал мыс между двумя глубокими оврагами с обрывистыми склонами, а ограда шла вдоль кромки обрыва. Въезд в цитадель находился с южной стороны Каменный трехэтажный дворец, аналогично казанскому и бахчисарайскому, имел высокую многоярусную угловую башню-донжон. Как указывается, в литературе, поместья татарских царей и царевичей в городе были невелики. Основные

¹ В 1633 году Оlearий делает важную заметку, что дворец «в прежние времена служил замком», что значит — Ханская площадь была окружена стеной, очевидно деревянной, но в 17 в ее уже разобрали. Стена «замка» сгорела в 1679 году, а до этого, в 1670, когда угрожал Разин, воевода укрылся именно за тыном царевичева дворца, поскольку стена русского посада сгорела еще раньше. Дворец могли начать разбирать после смерти последней владелицы Фатимы-Султан (вскоре после 1681) и добить к 1703, хотя еще в начале 19 в Гагин видел фундамент и измерил его, а вскорости после местный купец разобрал и фундамент на кирпичи. О том, есть ли подземные ходы от дворца к мечети и к текие, существуют разные точки зрения, но точно этого не знает похоже никто.

их владения находились, как правило, в сёлах — Шырын, Торбаево, Болотцы, Царицыно и др. Петр Паллас, кроме общих сведений, оставил описание монументального входа на каменных столбах во дворец, который был украшен «многими Готскими фигурами и Арапскими надписями... кровельными резными подзорами и теремочками». Здесь явно описаны порталные ворота с усложненным верхом, аналогии которым встречаются во многих странах, и чаще — в Турции, Юго-Восточной Азии. Именно такие ворота отме-

чены в средневековом Казанском Арке и султанском дворце Топ Капы в Истанбуле.

ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ

В архитектуре рассмотренных дворцовых комплексов наблюдаются некоторые общие закономерности как на уровне структуры (композиция плана, функциональная инфраструктура), так и на

уровне формообразования (каменный двух-трехэтажный дворец, перекрытый куполами, наличие донжона, многобашенных ворот и др.). Это говорит о наличии некоей общей программы, заложенной в них изначально уже на уровне идеи. В формировании и развитии этой программы ощущаются два полюса тяготения: татарская традиция (дворцовый комплекс в Сарай-Берке или Сарай-Бату) и османский ориентир (султанский дворцовый комплекс Топ Капы в Стамбуле).